

На следующее утро, к досаде Иккинга, его разбудили еще до того, как солнце поднялось над горизонтом. Похоже, Хофферсоны все-таки решили всерьез взяться за его помощь. Бьёрн, Хаген и Иккинг обрабатывали поля, собирая последний урожай перед наступлением зимы. Вольф и Олаф рубили дрова, чтобы обогреть дом по ночам. Хофферсоны были фермерами, семьей с небольшим достатком в Берке. Земля не годилась для выращивания урожая, зимы были долгими и суровыми, а лето и весна короткими. Плохое место для фермера.

Иккинг знал, что семья Астрид в детстве не отличалась достатком, и полагал, что именно поэтому она так старалась быть лучшей во всем. Она старалась быть лучшей во всем, чтобы воздать своей семье почести, которые они заслуживали, независимо от того, были ли они бедны или богаты. Не сказать, что они не были воинами, но Бьёрн и Астрид были одними из лучших воинов Берка, и они доказывали это в каждом набеге на драконов.

Для Иккинга дни тянулись точно так же: он просыпался до рассвета и работал до заката, готовя хозяйство к зиме. Он не возражал против работы, но ему было противно просыпаться в столь нечестивый час утра. Эльфы никогда не верили в ранние подъемы, и Иккинг безропотно перенял эту привычку, одну из многих, которые он перенял за время своего путешествия.

На третий день, когда Хофферсоны завтракали в большом зале, Иккинга, как обычно, осаждали вопросами все, у кого хватало смелости их задавать. Где ты был? Как тебе там? Ты разговаривал с Тором, когда прилетел на своем драконе в его владения? Я могу увидеть твой меч? А какое у тебя красивое кольцо, кто счастливица? Казалось, у жителей Берка никогда не кончатся вопросы. Иккинг не стал отвечать на них и просто молча ел. Бьёрна эта сцена забавляла, а Хагена раздражало, что Иккинг не может ответить на свои вопросы, в то время как остальные жители Берка его донимают.

Внезапно Иккинг встал. Все замолчали, решив, что они его чем-то обидели. Их опасения развеялись, когда они увидели, что он широко ухмыляется, а затем резко повернулся и пошел к входным дверям и выходу из зала. Бьёрн, Хаген и Астрид быстро последовали за ним, увидев, что привлекло внимание Иккинга. Вернее, услышали. По Берку разнесся громкий визг, затем весь остров содрогнулся, а мгновение спустя по нему разнесся могучий рев. Он предупредил всех, что прибыл могучий Беззубик.

Трио выскочило из воды и увидело огромного черного дракона с болезненно-зелеными глазами, обнимающего очень счастливого Иккинга. Иккинг знал, что Беззубик вскоре поправился, но у него были свои обязанности после битвы, и когда они были выполнены, он не мог дожидаться воссоединения со своей половинкой. Многие жители выбегали из своих домов, держа наготове оружие, опасаясь нападения дракона. Зрелище, которое их встретило, было не менее ужасающим.

Все держались на почтительном расстоянии от всадника и его дракона. В конце концов Астрид вышла вперед, чтобы поприветствовать дракона Иккинга, которого, по слухам, в деревне называли Беззубиком. Астрид посмеялась над таким именем, как будто у дракона нет зубов. Это было в духе Иккинга - так его называть. Когда она приблизилась к воссоединившейся паре, Беззубик окинул ее фигуру большим прищуренным глазом. Астрид почувствовала дрожь страха при виде большого дракона. Она остановилась в нескольких шагах от нее, надеясь, что Иккинг сделает что-нибудь, чтобы его дракон не съел ее в качестве утренней закуски.

Почувствовав ее беду и усмехнувшись про себя, Иккинг оторвался от ласк Беззубика и подошел к Астрид. "Астрид, это, - величественно сказал Иккинг, - Беззубик. Мой самый близкий друг. Беззубик, это Астрид".

Астрид нервно кивнула и, заикаясь, ответила: "Приятно познакомиться, Беззубик. Спасибо, что спас мне жизнь в гнезде". Черный дракон издал низкий грохот, словно камни падали на камни. Он узнал девушку, которую собиралась съесть Красная смерть. "Не за что, птенец, не думай ни о чем", - прорычал Беззубик на драконьем языке.

Астрид посмотрела на Иккинга, приподняв бровь. Иккинг рассмеялся, и у нее перехватило дыхание. Его смех был музыкальным и невесомым, как порывы ветра, шелестящие в листьях дерева. Астрид не могла не улыбнуться и не покраснеть. Звук был неземным, но странно притягательным. "Ты ему нравишься, - сказал Иккинг, оправившись от смеха, - ему всегда нравятся люди, которые благодарят его или извиняются перед ним".

Другие жители деревни отважились взглянуть на дракона поближе. Бьёрн и Хаген подошли ближе всех, но не так близко, как Астрид. В конце концов шок от того, что на острове появился дракон, который не собирается есть их самих и их скот, прошел, и Беззубик стал раздражаться на толпу.

"Иккинг, - мысленно обратился Беззубик к Иккингу, как они обычно делали, - я иду на охоту, я не ел с тех пор, как мы покинули Альфхейм. Я вернусь раньше, чем пройдет два дня". Иккинг был немного опечален тем, что им придется расстаться так скоро: "Как твой хвостовой плавник, приятель?" - спросил он своего дракона. Беззубик слегка закатил глаза от беспокойства своего наездника: "Он все еще болит, но это не повлияет на мой полет, ты слишком много волнуешься", - ответил Беззубик, слегка раздражаясь. Иккинг ухмыльнулся: "Хорошо летай, Беззубик", - сказал он и отступил назад.

С этими словами Беззубик взмыл в небо, яростно хлопая крыльями, и вскоре скрылся из виду, промчавшись по небу в поисках подходящих охотничьих угодий. Жителей деревни Берк повалило на землю от силы воздушного потока, поднятого черным драконом. Иккинг остался стоять и смотрел, как остатки дракона наполняют его брюхо. Он обернулся к семье Хофферсон: "Ну что, приступим к сегодняшним делам?" спросил Хикс. Бьёрн кивнул, не находя слов от увиденного.

Беззубик вернулся через три дня после своего первого прибытия в Берк. Утром, через два дня после его возвращения, Астрид проснулась в панике. Хикса не было. Беззубика не было. Они уехали еще до истечения двух недель. В деревне быстро заметили отсутствие большого черного дракона, который обычно сворачивался калачиком возле дома Хофферсонов, и слух о том, что их герой уехал, распространился по деревне, придав ей мрачный оттенок. Стоик и Плевака были больше всех опечалены внезапным отсутствием Иккинга, как раз после того, как они наконец-то вернули его.

Деревня прекратила работу, чтобы принять полуденную пищу, и ела в тишине. Не прошло и минуты после еды, как с неба упало черное пятно и понеслось в сторону Берка. Младшие братья Астрид первыми заметили это пятно: "Смотри, сестренка, - закричали они, указывая на

небо, - это Иккинг и Беззубик! Я знал, что они не уйдут, не попрощавшись!" Астрид и ее отец с матерью успели взглянуть на небо, как дракон и его всадник настигли их. В отличие от первого приземления Беззубика, он распахнул крылья и приземлился легко, с грацией, неестественной для существа его размеров. Хофферсоны с благоговением смотрели на огромного черного дракона, он был величественен. Иккинг спрыгнул с бока дракона и с такой же грацией приземлился на землю, перекатываясь на носочках.

"Мы вернулись, - сказал всадник, - извините, что никому не сказали, что собираемся лететь. У нас были кое-какие дела". Беззубик отправился искать подходящее место, чтобы позагорать. Астрид подошла к Иккингу и сильно ударила его в плечо. К ее радости, Иккинг взвизгнул от боли, а его свободная рука молниеносно поднеслась к поврежденному плечу, чтобы помассировать рану. "Расскажи нам в следующий раз, дракончик", - сказала она, прежде чем уйти, чтобы закончить свои дела на сегодня. Бьёрн слегка хихикнул, и оба мальчика захихикали.

"Какие обязанности ты выполнял?" - с любопытством спросил Бьорн. с любопытством спросил Бьёрн. Иккинг на мгновение приостановился, пытаясь решить, стоит ли говорить хозяевам правду. После секундного раздумья он решил, что ничего страшного в этом нет, и сказал: "Я должен был сообщить друзьям, что некоторое время не вернусь". Бьёрн хотел расспросить об этих друзьях подробнее, но, почувствовав нерешительность Иккинга, оставил эту затею. Утром они снова принялись за работу: многие жители деревни приходили узнать, где Иккинг, но безрезультатно.

Так проходили дни. Иккинг стал спать под открытым небом вместе с Беззубиком: тепло его тела согревало его лучше любого костра, а крылья были надежнее любого укрытия. Его будили до восхода солнца, он работал до заката и повторял ту же процедуру на следующий день. В конце концов, дни встречи приблизились, и деревня приготовилась принять почетных гостей со всего архипелага. Политика была естественной частью жизни всадника Ордена, но это не означало, что Иккинг получал от нее удовольствие. Политика Мидгарда, в частности, наводила на него скуку. На третий день подготовки из гавани донесся звук рога.

Прибыл первый из вождей.